

А в доме и душе Ахметвалиевых хватит места еще для пятерых ребятишек.

■ СЕМЬЯ

Дом, где правит Любовь

Десять детишек не предел для дружной пары

С недавних пор не верю тем, кто утверждает: быть родителем — тяжелый и порой неблагодарный труд. Если в семье «правят бал» любовь и уважение друг к другу, а детвора горделиво краснеет от добрых слов в свой адрес — разве такие отношения могут быть в тягость? Шаранцы Фанис Назипович и Людмила Равиловна Ахметвалиевы воспитывают двоих кровных и восьмерых приемных дочерей и сыновей. И трудно понять, кто счастлив больше — папа с мамой, на которых с искренним обожанием смотрят десять пар глаз, или ребятишки, большинство которых лишь недавно узнало, что такое настоящее детство.

Фанис Назипович и Людмила Равиловна, каждый из которых нет и сорока, многодетными родителями стали в последние два года. В доме уже подрастали две девочки, когда на семейном совете было принято решение усыновить мальчика. Усыновили, но вскоре поняли: один мальчуган на двух представительниц прекрасного пола — непропорционально мало. Так в доме появился четырехлетний Русланчик, который не умел разговаривать и изъяснялся лишь жестами. По мнению специалистов, ребенку необходимо было больше общаться с ровесниками, и вскоре семья пополнилась Киришкой и Ангелиной. Шло время, и никто особо не удивился, когда Ахметвалиевы, узнав, что в местной больнице лежат четыре ребенка из одной семьи (отца с матерью лишили родительских прав), появились в этом лечебном учреждении. Очередной семейный совет был недолгим — берем! Там, где подрастают шестеро, еще четверым найдется место.

Попав в их дом, путанясь в именах, а Ахметвалиевы не раз приходят им на помощь: вот это — Регина и Вика, им по 15 лет. Рядом Резеда и Алина — им, соответственно, 10 и 11. Кирилу и Руслану по шесть, Ангелине — четыре года, Ияусь с Сашей по два, а Машеньке — годик. Одного усыновили, для других стали приемной семьей, над третьими оформили патронат и опеку.

Понятно, что многодетной семье выжить нелегко, даже с учетом разнообразных вы-

■ ПЕЧАТЬ

И откровения спичрайтера про непарадные портреты...

Обзор июльского номера журнала «Бельские просторы»

Июльский номер «Бельских просторов» открывается подборкой стихов журналиста, поэта и литературного критика Александра Касимова, безмерно ушедшего от нас пять лет назад. Своими воспоминаниями об этом незаурядном человеке, занимавшем при жизни одно из ключевых мест в культурном пространстве Уфы, делаются москвич Иосиф Гальперин, удмурты Георгий Кацерик, Айдар Хусанов и Александр Залесов.

Одна из наиболее заметных публикаций номера — вторая часть романа Тансултан Гариповой «Буренушка», ставшего событием в башкирской прозе последнего времени и удостоенного премии имени С. Юлаева. Первая часть, написанная три года назад, вызвала живой интерес читателей и просьбы о продолжении, но тогда роман еще не был полностью переведен на русский, и лишь в этом году в редакцию появилась возможность представить это масштабное произведение в полном объеме (в переводе Марселя Гафурова). За «Буренушкой» в разделе прозы следует рассказ Алексея Наумова «Как просто быть солдатом» — жесткое, неприукрашенное повествование о современной войне.

Повесть известного уфимского журналиста Юрия Ковалева «Хлеб, любовь и фантазии» не

имеет ничего общего с итальянским фильмом под тем же названием. Все перечисленное — это реалии сурового, полуголодного послевоенного детства героя повести, детства, полностью не только лишений, но и скудных и при этом остро воспринимаемых радостей жизни.

Подборка стихов Ирека Киньябулатова, приуроченная к 70-летию поэта, дополняется статьей Газима Шафикова «В тельняшке — на аргамак», освещающей творческий путь юбиляра. Стихи Татьяны Адигамовой и традиционная рубрика «Из поэтической почты» завершают поэтический раздел.

В июльском номере заканчивается начатая в мае публикация дневниковых записей Сагита Агиша. О некоторых курьезных эпизодах из жизни руководителя советского государства повествует фрагмент книги журналиста Валентина Александрова «Непарадные портреты» (записки спичрайтера). О сложных взаимоотношениях большевистской идеологии с религией пишет в статье «Евангелие и вожди большевизма» Марат Ямалов. О не легких взаимоотношениях сельского хозяйства в России и об отношении власти и народа к этим проблемам размышляет один из крупнейших экономистов-аграрников Борис Черняков.

Творчеству удмуртского художника Михаила Спиридонова посвящена статья Эммы Соловковой «Навстречу свету».

ду сразу шесть членов семьи нужно собрать в школу. А еще нужен пристрой к дому, чтобы у каждого ребенка была своя комната. Да и живность внимания требует, огород распахивать не дает, грибы-ягоды надо заготавливать, сено косить да венчики вязать для банных процедур. К слову, детвора просто обожает совместные выезды на природу и в соседние города и села. Вот только в распоряжении Ахметвалиевых лишь старенькие «Жигули-пятёрка». Другой машины они себе позволить пока не могут. И тем не менее, жизнью своей довольны вполне. Иначе чем можно объяснить слова, сказанные на прощанье:

— Мы нашли свой путь и сейчас подумываем, чтобы взять в семью еще пятерых детишек.

За день до моего приезда в эту большую и дружную семью разболелась Машенька. Так сильно, что пришлось вызвать «скорую». Врач, прибывший по вызову, попытался «успокоить» испуганных родителей: «Ведь знали, на что шли, когда брали детей из неблагополучных семей. Здоровье у них — не очень...»

Они, действительно, знали, что их ждет. Да, практически все их дети — из неблагополучных семей. Да, многие из них принесли с собой из прошлой жизни целый шлейф заболеваний. Но добрая аура в доме, свежий воздух и хорошее питание, помноженные на любовь, помогают вытащить ребятишек из сумеречного прошлого.

На прошлой неделе Руслану предложили путевку в санаторий — он расслажался и категорически отказался куда-либо ехать. Ему тепло и уютно в этой семье. Где есть папа — мастер на все руки, мама, у которой при улыбке в глазах сверкают солнечные зайчики. И девять братишек и сестреноч, роднее которых у него нет никого на свете.

Да и некогда им бороться со злыми языками. В нынешнем го-

Алексей ШИЛЬНИКОВ.
с. Шаран.

в статье «Не разумом, а сердцем», открывающем раздел публицистики, Альбина Бикбулатова пишет о влиянии шейха Зайнуллы Расулева на духовную атмосферу формирования башкирской интеллигенции. Философ Рустем Вахитов анализирует и развенчивает устойчивый миф о «естественном человеке», «дикаре», якобы противостоящем цивилизованному человеку. О жизни и деятельности известного врача Владимира Скачилова вспоминает Мурат Рахимкулов.

Под рубрикой «Год семьи» публикуется интервью Татьяны Семенов с председателем Союза женщин Башкортостана Рашидой Султановой, размышляющей о месте женщины в современном мире («Страсти по Лисистрате»). В «Круге чтения» Николай Грахов представляет читателям новую книгу поэта Владимира Денисова «Не повторяются наши лица», а Игорь Фролов — поэтов Бориса Рыжого и Юрия Казарина.

«Легендета» — такое необычное жанровое определение дал своему рассказу Анвар Амаев (раздел «Детектив. Фантастика. Приключения»). «Детская площадка» представлена стихами Фарзаны Губайдуллиной.

Валентина КОНСТАНТИНОВА.

■ АВГУСТОВСКИЙ ПЕДСОВЕТ

МНЕНИЕ УЧИТЕЛЯ

Инфляция отметок началась не вчера

Думать надо о том, как учить, а не как оценивать учёбу

Учебный год давно позади. Для каждого из учеников — единственный и неповторимый, для всех остальных, и в целом для общества — один из... И, конечно, всеобщие настроения и переживания никак не связаны с личными успехами и неудачами конкретного Пети Иванова, и всех выпускников, нынешних и будущих. Родители и преподаватели больше интересуются результатами, с которыми новоиспеченные абитуриенты пришли к вузовскому порогу.

Ограничимся областью математики, остающейся пока одним из двух обязательных предметов при сдаче экзаменов как в 9-м, так и в 11-м классах. Для старших форма ЕГЭ была обязательной, девятиклассники выбирали ее по желанию. В первом случае речь идет о том, что сначала в регионах собрали пожелания по проведению ЕГЭ по тем или иным предметам, а лишь затем дали конкретную установку. С девятиклассников же были собраны личные заявления. Пройти испытания в форме ЕГЭ обязали классы в целом...

Все бы не беда, но произошло это лишь в середине марта. А значит, ученики тут же подедались на три категории. Одни и так собирались сдавать ЕГЭ и продолжили подготовку, другие испугались и стали судорожно либо готовиться к самому экзамену, либо искать приемлемые для себя лазейки и выходы, а третьи, понимая всю безысходность положения, решили не предпринимать ничего...

Судя по результатам, большинство составили вовсе не первые. Сравните: в прошлом году средний балл по России был 48, по Башкортостану — 62 (сдавали по желанию), а в

ИСПЫТАНО НА СЕБЕ

Ставишь крестик, а получаешь нолик...

Единый государственный экзамен глазами выпускника школы

Мне семнадцать лет. Совсем недавно я получила заветный аттестат об окончании школы, к которому шла долгие десять лет. За это время в школьном образовании произошло множество изменений, но самым значимым и, пожалуй, самым шокирующим не только для учеников, но и для учителей, стала обязательная сдача с этого года Единого государственного экзамена. Сдачу ЕГЭ, как многие помнят, то вводили, то отменяли, то снова вводили, а после некоторых неудач эксперимента решено было и вовсе отказаться от этой идеи.

Начиналось все безобидно. Со слухов, над которыми потешались. До сих пор помню, это был вторник, 11 марта. Оставалась неделя до начала весенних каникул и два месяца до первого экзамена.

Учебный день шел как обычно, но вдруг на втором уроке кто-то из одноклассников спросил учителя: «А мне вот друг из соседней школы сказал, что в этом году ЕГЭ будут сдавать все в обязательном порядке...»

Сначала поднялся возмущенный ропот, мол, как так, мы бы знали... Да и учителя, к которым мы обращались за разъяснениями, пожимали плечами и успокаивали: «Все это глупости! Нас бы, как минимум, в начале года предупредили! Никто не имеет права!»

Как выяснилось позже, имеет. Если можно так выразиться, нашей школе даже повезло — мы узнали об этом за неделю до весенних каникул, а некоторые — лишь после их окончания, за полтора месяца до проведения ЕГЭ.

Нужно отдать должное — учителя нашей школы и родители учеников были солидарны: в высшие инстанции сделали соответствующие запросы. При выяснении обстоятельств дела оказалось, что официальный документ из Москвы относительно обязательного проведения Единого государственного экзамена пришел еще в августе 2007 года, но он каким-то странным образом затерялся, и о проведении ЕГЭ мы узнали лишь благодаря услугам «сарафанного радио».

Когда учителя и родители стали звонить в Министерство образования Республики Башкортостан, им в отделе по информатизации и Единому государственному экзамену ответили, что еще с августа 2007 года на сайте министерства было вывешено объявление об обязательной сдаче ЕГЭ, и что все, кто в этом заинтересован, могли с ним ознакомиться! Непонятно, почему учителя, ученики и их родители должны были искать информацию в интернете, ведь соответствующие приказы должны были быть разосланы по всем школам!?

душе каждый понимает — ни школьные отметки, ни результаты вступительных экзаменов, проводимых самими вузами, не могут быть полностью объективны. А обществу, увя, результат гораздо интереснее процесса. В ЕГЭ есть много положительного, о чем достаточно сказано. И немало отрицательного, о чем тоже всем известно. Очень жаль, что разговор об этом свертывается, а реальные действия закладываются!

Так вот, хочется вернуться к главному. Вполне очевидно, к сожалению, что массовое математическое образование находится в упадке. Да, и страны и республики есть чем и кем гордиться: тончайший слой победителей олимпиад, более массовая, но все равно очень малочисленная категория успешно выдерживающих экзамены в любой форме и многократно это подтверждающих, хорошо подготовленных способных выпускников. А кто за ними? Огромные ряды равнодушных к процессу обучения школьников!

Деградация началась не вчера и касается, конечно, не одной математики. Ее породило общество, заменив интерес к процессу образования интересом к результату. Причем результату, понимаемому односторонне — в виде школьной отметки. А уж общество, естественно, способно выдавить из системы образования требуемые цифры. Так началась инфляция отметок.

Кроме того, показывая не просто отсутствие интереса, а

Михаил САХАНЕВИЧ,
заслуженный учитель РБ.

Что делать в такой ситуации? Подача апелляции? Это, как показала сдача ЕГЭ, практически бессмысленно. Вас будут уговаривать, убеждать (или запугивать?), что, если начать проверять все сначала, то обязательно найдутся еще какие-нибудь ошибки и у вас вычтут еще несколько баллов.

Конечно, вы можете просматривать свою работу на месте, но приходиться со школьным учителем или квалифицированным репетитором, который мог бы перепроверить вашу работу, категорически запрещено. А почему? Ведь все мы люди, и даже комиссия может допустить какую-нибудь ошибку, а уж тем более компьютер, на который, как на идеала, все вдруг стали молиться, в нем одном искать спасения...

Многие так называемые «плюсы» при сдаче ЕГЭ, о которых рассказывают с телеэкранов серьезные дяди в строгих костюмах, на деле оказываются мнимыми. Нас убеждали, что при сдаче ЕГЭ в школе ученикам не придется проходить вступительные испытания в вузах. Но на деле оказалось не совсем так. Большинство вузов требовало, помимо ЕГЭ, сдачи общепринятого экзамена. То есть, вместо двух или трех экзаменов кому-то пришлось сдавать четыре или шесть!

ЕГЭ для учеников стал, несомненно, огромным дополнительным стрессом, ведь приходилось писать в неизвестной школе с незнакомыми людьми несколько часов подряд без перерыва. А как же здоровье ребенка? Что, государство, вводя такие строгие испытания, об этом уже перестало заботиться? Во время написания ЕГЭ в некоторых группах (надеюсь, в большинстве) царил джорджелатерная атмосфера, но в некоторых ученикам не разрешали даже воды глотнуть! Боялись, что от воды получат подкачку!

Фактически каждый из учеников стал объектом опытов и испытаний. Этого никто не скрывает, об этом говорят открыто. Но статья 21-я Конституции России гласит: «Никто не может быть без добровольного согласия подвергнут медицинским, научным или иным опытам». Однако принудительные эксперименты в образовательной сфере говорят об обратном. А кто, собственно, разрешил делать из учеников подопытных кроликов? Я хочу узнать — хоть кого-нибудь за это наказали?

Дарья СИНЕНКО.